

УДК 618.2/.3:612.11-07

<https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-4-91-99>

БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В НОРМЕ И ПРИ ХРОМОСОМНОЙ ПАТОЛОГИИ ПЛОДА

ВОЛКОВ А.Н.^{1*}, РЫТЕНКОВА О.И.², ЦУРКАН Е.В.², БАБАРЫКИНА Т.А.², СУРЖИКОВА Г.С.³¹ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия²ГБУЗ «Кузбасская областная клиническая больница» им. С.В. Беляева Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия³Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей – филиал ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Новокузнецк, Россия

Резюме

Цель. Анализ некоторых статистических характеристик, описывающих уровень сывороточных маркеров β -ХГЧ и РАРР-А в крови женщин, беременных плодом без хромосомных аномалий и при наличии у плода трисомии по 21-й или 18-й хромосомам.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ биохимических показателей крови 1214 женщин, ранее проходивших обследования в рамках пренатального скрининга 1 триместра беременности. Все случаи были сгруппированы в зависимости от генетического статуса плода: с нормальным кариотипом, с трисомией по 21-й хромосоме, с трисомией по 18-й хромосоме.

Концентрации сывороточных маркеров β -ХГЧ и РАРР-А у обследуемых устанавливались с использованием автоматического анализатора AutoDELFIA. Цитогенетическое исследование проводилось пренатально (в случае высокого риска хромосомной патологии плода) и постнатально (при выявлении признаков хромосомной патологии у новорожденного). В ходе статистического анализа рассчитывались выборочные показатели. Сравнение групп проводилось с использованием непараметрических методов на основе расчета критерия χ^2 по-

сле предварительной группировки данных. Отличия считали статистически значимыми при уровне $p < 0,05$. Силу установленных тенденций оценивали путем расчета величины отношения шансов с соответствующим 95% доверительным интервалом.

Результаты. У большинства обследованных, имевших плод с трисомией-21, наблюдалось повышение содержания β -ХГЧ относительно нормы. При трисомии плода по 18-й хромосоме концентрация маркера в сыворотке крови беременной снижалась в 95,5% случаев. При хромосомной патологии плода уровень РАРР-А в крови беременных снижался относительно нормы. Так, доля образцов со сниженной вдвое концентрацией РАРР-А составила 52,4% и 88,6% в группах с трисомией-21 и трисомией-18 соответственно.

Заключение. Уровень сывороточных маркеров β -ХГЧ и РАРР-А у беременных является чувствительным индикатором хромосомной патологии плода. При трисомии по 21-й хромосоме наблюдается повышение содержания β -ХГЧ и снижение уровня РАРР-А в крови пациентки. При трисомии плода по хромосоме 18 оба показателя демонстрируют тенденцию к снижению относительно нормы.

Для цитирования:

Волков А.Н., Рытенкова О.И., Цуркан Е.В., Бабарыкина Т.А., Суржикова Г.С. Биохимические показатели крови у беременных женщин в норме и при хромосомной патологии плода. *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2022;7(4): 91-99. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-4-91-99>

*Корреспонденцию адресовать:

Волков Алексей Николаевич, 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а, E-mail: volkov_alex@rambler.ru

© Волков А.Н. и др.

Ключевые слова: пренатальный скрининг, β -ХГЧ, PAPP-A, трисомия, цитогенетический анализ

Источник финансирования
Собственные средства

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ORIGINAL RESEARCH

SERUM BIOCHEMICAL PARAMETERS IN PREGNANT WOMEN WITH AND WITHOUT FETAL CHROMOSOMAL ABNORMALITIES

ALEXEY N. VOLKOV^{1*}, OKSANA I. RYTENKOVA², ELENA V. TSURKAN², TATIANA A. BABARYKINA², GALINA S. SURZHKOVA³

¹Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation;

²Kuzbass Regional Clinical Hospital, Kemerovo, Russian Federation

³Novokuznetsk State Institute for Postgraduate Education – Branch Russian Medical Academy for Postgraduate Education, Novokuznetsk, Russian Federation

English ►

Abstract

Aim. To analyse the levels of serum beta-human chorionic gonadotropin (β -hCG) and pregnancy-associated plasma protein A (PAPP-A) in pregnant women without fetal chromosomal abnormalities and with fetal trisomy 21 (Down syndrome) or 18 (Edwards syndrome).

Materials and Methods. We performed a retrospective analysis of serum biochemical parameters of 1214 women who had previously undergone karyotyping as a part of prenatal or postnatal screening. Patients were stratified into those with a normal fetal karyotype, those carrying a fetus with trisomy 21, and those carrying a fetus with trisomy 18. Levels of serum β -hCG and PAPP-A were estimated using the AutoDELFIA automatic immunoassay system.

Results. In most of the women carrying a fetus with trisomy 21, serum β -hCG has been increased as compared to the reference range. In contrast, women carrying a fetus with trisomy 18 generally had reduced serum β -hCG. In both cases, the level of serum PAPP-A has been decreased in com-

parison with a reference range. The proportion of women with a 2-fold reduced serum PAPP-A was 52.4% and 88.6% if carrying fetuses with trisomy 21 and trisomy 18, respectively.

Conclusion. Serum β -hCG has been increased as compared to the reference range. In contrast, women carrying a fetus with trisomy 18 generally had reduced serum β -hCG. In both cases, the level of serum PAPP-A has been decreased in comparison with a reference range. The proportion of women with a 2-fold reduced serum PAPP-A was 52.4% and 88.6% if carrying fetuses with trisomy 21 and trisomy 18, respectively.

Conclusion. Serum β -hCG and PAPP-A are sensitive markers of fetal trisomy 21 and trisomy 18 in pregnant women.

Keywords: prenatal screening, β -hCG, PAPP-A, trisomy, cytogenetic analysis.

Conflict of Interest

None declared.

Funding

There was no funding for this project.

For citation:

Alexey N. Volkov, Oksana I. Rytenkova, Elena V. Tsurkan, Tatiana A. Babarykina, Galina S. Surzhikova. Serum biochemical parameters in pregnant women with and without fetal chromosomal abnormalities. *Fundamental and Clinical Medicine*. (In Russ.). 2022;7(4): 91-99. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-4-91-99>

*Corresponding author:

Dr. Alexey N. Volkov, 22a, Voroshilova Street, Kemerovo, 650056, Russian Federation, E-mail: volkov_alex@rambler.ru

©Alexey N. Volkov, et al.

Введение

Снижение частоты врожденной и наследственной патологии у человека является одной из приоритетных задач современной медицины. Профилактика таких заболеваний возможна на различных этапах онтогенеза – от прекоцепционного до постнатального. Многолетняя практика деятельности здравоохранения показывает, что для большинства неизлечимых и инвалидизирующих наследственных заболеваний единственно эффективной может быть профилактика на пренатальном этапе, основанная на выявлении и ранней элиминации плодов с тяжелыми генетическими дефектами [1–3].

Основной задачей пренатального генетического скрининга является выявление хромосомных аномалий у развивающегося плода. В постнатальном периоде многие из аномалий аутосом приводят к скорой гибели ребенка (например, при трисомии по 13-й или 18-й хромосомам) [4,5] или совместимы с жизнью при условии интенсивной терапии и дальнейшего сопровождения ребенка на протяжении длительного периода или всей жизни (как при трисомии по 21-й хромосоме) [5,6]. В последнем случае пациент имеет синдром Дауна, пожизненно остается инвалидом и нуждается в постоянной опеке. Численные аномалии других аутосом обычно приводят к спонтанной внутриутробной гибели плода [7,8]. Таким образом, пренатальный генетический скрининг направлен, в первую очередь, на выявление плодов, имеющих трисомии по 13-й, 18-й и 21-й хромосомам или несбалансированные хромосомные перестройки [1,3].

В России, как и в большинстве развитых стран мира, на протяжении почти полувека выполняются государственные программы пренатального генетического скрининга наследственных и врожденных заболеваний. Они основаны на выявлении маркеров повышенного риска наличия генетических аномалий путем проведения биохимического исследования крови матери и ультразвукового исследования плода. Женщинам, оказавшимся в группе повышенного риска, показана инвазивная генетическая диагностика, основанная на цитогенетическом исследовании плодного материала [1]. Надежность современного комбинированного теста на выявление риска хромосомной патологии плода такова, что позволяет распознать до 93–96% патологических беременностей, при этом доля ошибок в виде ложноположитель-

ных результатов может быть снижена до 2,5% [3,9–11].

Из биохимических маркеров патологии плода наилучшим образом себя зарекомендовали β -субъединица хорионического гонадотропина человека (β -ХГЧ) и ассоциированный с беременностью протеин-А плазмы (РАРР-А), которые обнаруживаются в крови беременной женщины. Исследование концентрации данных веществ в материнской крови в период 11–14 недель беременности позволяет косвенным образом оценить состояние здоровья плода, в том числе в его генетическом аспекте [9–11]. Несмотря на многолетнюю практику изучения β -ХГЧ и РАРР-А у беременных, до сих пор остаются не вполне ясными причины как ложноотрицательных, так и ложноположительных результатов тестов, основанных на биохимическом исследовании. Для решения этих и других вопросов требуется всестороннее изучение показателей в норме и при патологии плода.

Цель исследования

Анализ некоторых статистических характеристик, описывающих уровень сыровороточных маркеров β -ХГЧ и РАРР-А в крови женщин, беременных плодом без хромосомных аномалий и при наличии у плода трисомии по 21-й или 18-й хромосомам.

Материалы и методы

В исследование включены 1214 женщин, проходивших обследование в рамках пренатального скрининга 1 триместра беременности на базе медико-генетической лаборатории ГАУЗ КОКБ в период 2013–2022 гг. Группа сравнения (далее – группа 1) включала 1000 случайно отобранных из базы данных женщин, беременных плодом без хромосомных аномалий. Группа 2 была сформирована из всех женщин с пренатально или постнатально установленной трисомией по хромосоме 21 у плода или новорожденного. Наконец, группа 3 охватывала женщин, имеющих на период обследования плод с трисомией по хромосоме 18 или родивших ребенка с этой аномалией. Надо отметить, что в рамках пренатального генетического скрининга в период проведенного исследования выявлялись и другие числовые и структурные аномалии хромосом плода. Однако доля таких случаев относительно низка, что не позволило сформировать соответствующие выборки, по объему достаточные для надежного статистического анализа.

Возраст обследованных находился в пределах 18,4 – 45,9 лет (**таблица 1**). Срок беременности обследованных варьировал от 73 до 99 дней. Срок беременности устанавливался врачами УЗ-диагностики на основании измерения величины копчико-теменного размера плода. Всем женщинам проводилось биохимическое исследование сыворотки крови для установления концентрации маркеров беременности β -ХГЧ и PAPP-A. Инструментальные исследования выполнялись на автоматическом анализаторе AutoDELFIА согласно протоколам разработчиков биохимических тест-систем. Концентрация биохимических маркеров крови выражалась в международных единицах на литр (МЕ/л).

В ходе цитогенетического исследования готовили препараты ворсин хориона, клеток амниотической жидкости или лимфоцитов пуповинной крови (при кариотипировании плода) или препараты периферической крови (в случае постнатального кариотипирования). Распознавание и отбор метафазных пластин выполнялись с использованием автоматического аппаратно-программного комплекса Axio Imager/Metafer, а кариотипирование – с помощью исследовательских микроскопов Axio Scope и графического программного обеспечения Ikaros.

Для статистического анализа и графического представления данных использовали программные приложения STATISTICA v.7. и Excel. Ис-

ходные значения концентраций биохимических показателей пересчитывались в относительные величины MoM (multiple of the median) путем их деления на величину нормальной медианы. При описании групп обследованных рассчитывались выборочные показатели. Сравнение групп проводилось с использованием непараметрических методов на основе расчета критерия χ^2 после предварительной группировки данных. Отличия считали статистически значимыми при уровне $p < 0,05$. Силу установленных тенденций оценивали путем расчета величины отношения шансов с соответствующим 95% доверительным интервалом (ДИ).

Результаты и обсуждение

Концентрация хорионического гонадотропина- β в сыворотке крови женщин, беременных нормальным плодом, находилась в пределах 0,28-262 МЕ/л (**таблица 2**). Такой широкий диапазон варьирования показателя определяется многочисленными физиологическими факторами и патологическими причинами, иногда сопутствующими беременности [12,13]. При этом распределение индивидуальных значений отличалось от нормального. Более 75% обследованных имели концентрацию маркера в пределах 20-80 МЕ/л. У 11,4% обследованных значение показателя было менее 20 МЕ/л. Доля лиц с превышающим 80 МЕ/л уровнем β -ХГЧ составила 12,9%. В такой ситуации среднее значе-

Таблица 1.
Характеристика групп обследованных.

Table 1.
Characteristics of the studied groups.

	Группа 1 <i>Women without fetal chromosomal abnormalities</i> (n = 1000)	Группа 2 <i>Women carrying a fetus with trisomy 21</i> (n = 170)	Группа 3 <i>Women carrying a fetus with trisomy 18</i> (n = 44)
Возраст, лет <i>Age, years</i>			
Минимальный <i>Minimum value</i>	19,9	18,4	21,0
Максимальный <i>Maximum value</i>	45,5	44,4	45,9
Средний $\pm$ стандартная ошибка <i>Mean $\pm$ standard error</i>	31,7 $\pm$ 0,13	34,1 $\pm$ 0,49	34,7 $\pm$ 0,85
Срок беременности, дней <i>Pregnancy, days</i>			
Минимальный <i>Minimum value</i>	77	73	76
Максимальный <i>Maximum value</i>	99	99	98
Средний $\pm$ стандартная ошибка <i>Mean $\pm$ standard error</i>	89,4 $\pm$ 0,14	89,0 $\pm$ 0,38	85,8 $\pm$ 0,64

	Группа 1 <i>Women without fetal chromosomal abnormalities</i> (n = 1000)	Группа 2 <i>Women carrying a fetus with trisomy 21</i> (n = 170)	Группа 3 <i>Women carrying a fetus with trisomy 18</i> (n = 44)
Концентрация б-ХГЧ, МЕ/л serum b-hCG, IU/L			
Минимальный Minimum value	0,28	16,7	1,8
Максимальный Maximum value	262	360,4	95
Средний ± стандартная ошибка Mean ± standard error	47,8 ± 0,99	94,5 ± 4,39	14,9 ± 2,35
Медиана Median	39,3	76,5	10,7
Концентрация PAPP-A, МЕ/л Serum PAPP-A, IU/L			
Минимальный Minimum value	0,26	0,19	0,12
Максимальный Maximum value	14,8	10,2	4,2
Средний ± стандартная ошибка Mean ± standard error	3,1 ± 0,07	1,8 ± 0,13	0,7 ± 0,11
Медиана Median	2,61	1,27	0,49

Таблица 2.
Биохимические
показатели
сыворотки
крови в группах
обследованных.

Table 2.
Serum β -hCG and
serum PAPP-A in the
studied groups.

ние концентрации вещества не является показательной характеристикой для выборки в целом, вместо нее обычно используют величину медианы, которая в данной выборке составила 39,3 МЕ/л. Это значение следует принять за эталон для оценивания степени отклонения показателя от нормы и установления риска патологии беременности в каждом случае.

У женщин из группы 2 распределение концентрации β -ХГЧ в образцах сыворотки крови в целом смещено в сторону повышения. При этом 47% образцов имели величину маркера более 80 МЕ/л и лишь 1,18% менее 20 МЕ/л. Медианное значение концентрации вещества в данной группе составило 76,5 МЕ/л, что почти вдвое превышает нормальную величину. Противоположная тенденция наблюдалась в группе 3. Снижение концентрации β -ХГЧ до 20 МЕ/л и менее наблюдалось в 81,8% образцов крови. Медиана составила 10,7 МЕ/л. Очевидно, наличие хромосомной аномалии является существенным фактором, влияющим на концентрацию β -ХГЧ в сыворотке крови беременной. Трисомия по хромосоме 21 обычно приводит к повышению концентрации вещества, а при наличии плода с трисомией-18 наблюдается стойкое снижение показателя. Учитывая полученные данные, маркер можно признать информативным при установлении риска хромосомной

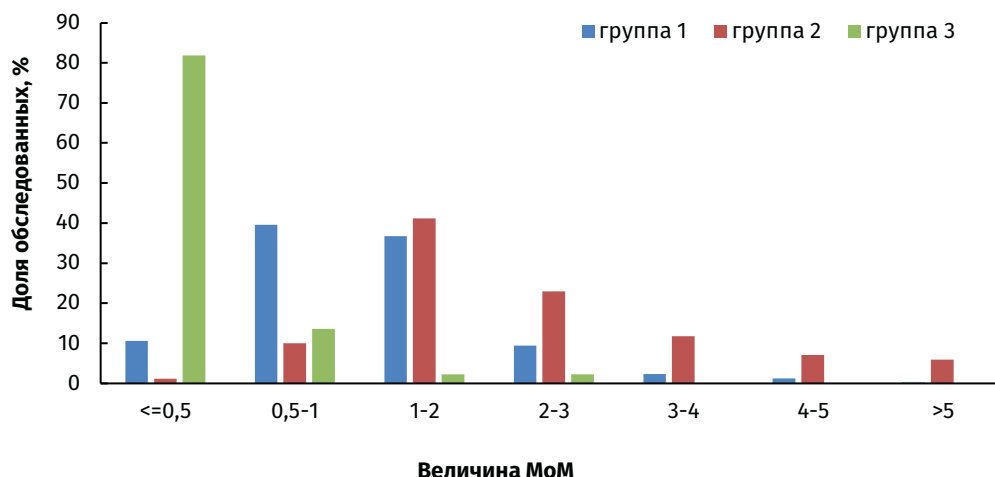
аномалии плода и типа аномалии. При этом в каждом отдельном случае рекомендуется рассчитывать величину MoM (multiples of median), которая характеризует степень превышения (или снижения) индивидуальной концентрации маркера по отношению к нормальной медиане.

На следующем этапе исследования были рассчитаны значения MoM концентрации β -ХГЧ (далее – MoM β -ХГЧ) для всех обследованных (**рисунок 1**). Поскольку группа 1 являлась эталоном при расчете нормальной медианы, большинство обследованных женщин с нормальным плодом (76,3%) имели значение MoM в пределах 0,5–2. При этом настороженность могут вызвать очень высокие значения показателя у некоторых беременных. В данной выборке максимальное значение MoM β -ХГЧ составило 6,74, что дает повод для внесения данного случая в группу риска по хромосомной патологии плода. В дальнейшем таким пациенткам показана инвазивная пренатальная диагностика с цитогенетическим исследованием плодного материала. Только в этом случае удастся установить, связано ли повышение концентрации сывороточного маркера с хромосомной аномалией или вызвано иными причинами.

Распределение сгруппированных значений MoM β -ХГЧ при хромосомной патологии плода достоверно отличалось от распределения в

Рисунок 1.
Величина МоМ
концентрации β -ХГЧ
в обследованных
группах.

Figure 1.
Multiple of the
median of serum
 β -hCG in the studied
groups.

контрольной группе ($p < 0,05$ для групп 2 и 3 по сравнению с группой 1). Анализ распределения МоМ β -ХГЧ у женщин, несущих плод с трисомией по 21-й хромосоме, показал, что значительное количество обследованных (41,2%) демонстрировали невысокое значение показателя – в пределах 1–2, что согласуется с результатами ранее проведенных исследований [11]. Такие значения могут привести к ложному заключению о благополучии протекающей беременности и при отсутствии анализа других маркеров хромосомной патологии и последующего цитогенетического исследования привести к рождению ребенка с трисомией. Тем не менее, 47,6% обследованных из группы 2 имели значение МоМ более 2, тогда как в контрольной группе доля таких женщин составила лишь 13,1%. Величина отношения шансов наличия трисомии-21 у плода при величине МоМ β -ХГЧ более 2 составила 6,0 (ДИ: 4,2–8,6).

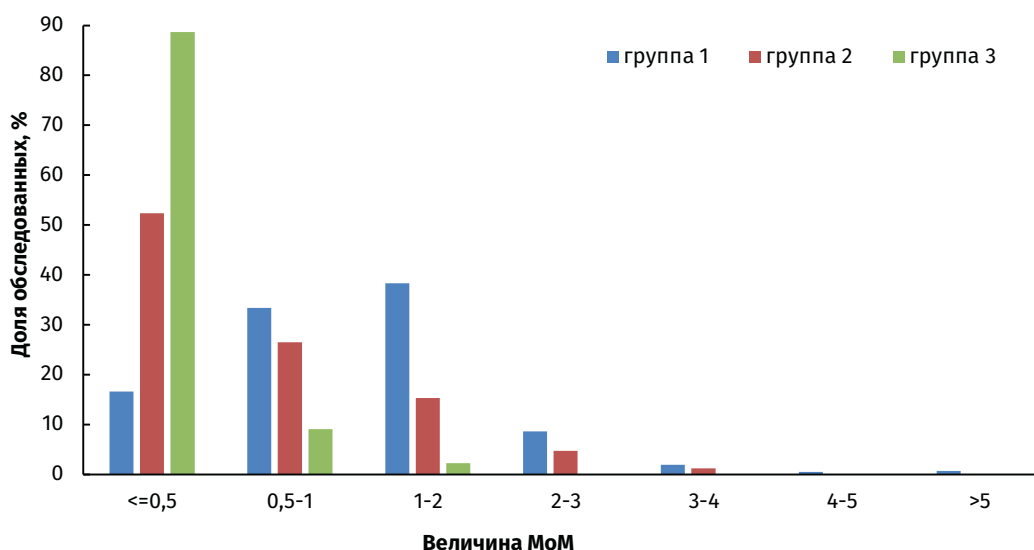
Еще более чувствительным данный маркер оказался при выявлении трисомии по 18-й хромосоме у плода. Однако в этом случае у 95,5% обследованных из группы 3 установлены значения МоМ β -ХГЧ менее 1 с очень высокой долей образцов со снижением МоМ менее 0,5. Медиана значения МоМ в данной группе составила 0,27, что практически совпадает с ранее опубликованными данными [11]. Отношение шансов выявления трисомии по 18-й хромосоме при величине МоМ менее 0,5 достигает 38,0 (ДИ: 17,2–83,8). Тем не менее, небольшая часть обследованных с аномальным плодом имела нормальное значение МоМ, что указывает на необходимость использования дополнительных маркеров патологии беременности при анализе индивидуальной ситуации.

Концентрация протеина, ассоциированного с беременностью, у женщин группы 1 находи-

лась в пределах 0,26 – 14,8 МЕ/л (таблица 2). Как и в случае с β -ХГЧ, распределение индивидуальных значений отличалось от нормального, что обосновывает сложившуюся практику использования медианы как основной выборочной характеристики показателя. Медиана показателя в контрольной группе составила 2,61 МЕ/л. Ожидаемо, почти половина обследованных имели концентрацию РАРР-А в диапазоне 1–3 МЕ/л включительно. Менее 10% образцов характеризовались сниженным (менее 1 МЕ/л) значением показателя. С другой стороны, медиана концентрации РАРР-А в обеих группах с патологией плода заметно снижалась, в группе 2 ее значение составило 1,27, а в группе 3 – 0,49. Очевидно, рассмотренные трисомии у плода приводят к существенному снижению выработки белка относительно нормы. Так, сниженное менее 1 МЕ/л значение РАРР-А наблюдалось у 41,2% беременных при трисомии-21 и у 79,5%(!) беременных при трисомии-18.

Распределение сгруппированных значений МоМ концентрации РАРР-А (далее – МоМ РАРР-А) при хромосомной патологии плода достоверно отличалось от распределения в контрольной группе ($p < 0,05$ для групп 2 и 3 по сравнению с группой 1). Анализ распределения значения МоМ РАРР-А показал, что при беременности нормальным плодом более 70% обследованных женщин демонстрируют величину индекса в пределах 0,5–2 (рисунок 2). Обращает на себя внимание значительная доля образцов с величиной МоМ менее 0,5 (16,6%). Кроме того, 11,7% обследованных из группы 1 имели повышенное более 2 значение МоМ РАРР-А. По имеющимся к настоящему времени данным сниженное содержание РАРР-А в сыворотке крови ассоциировано у некоторых пациенток

Рисунок 2.
Величина МоМ
концентрации
РАРР-А у беременных
из обследованных
групп.

Figure 2.
Multiple of the
median of serum
PAPP-A in the studied
groups.

с некоторыми отклонениями протекания беременности – от внутриутробной задержки роста плода вплоть до угрозы прерывания вследствие различных причин [12–15]. Можно заключить, что в силу естественных особенностей синтеза и распределения в тканях РАРР-А при беременности эуплоидным плодом в большинстве случаев можно ожидать нормальное или несколько сниженное значение индекса МоМ. Это требует привлечения к анализу ситуации дополнительных показателей развития плода (как биохимических, так и ультразвуковых), позволяющих установить причину выявленного отклонения.

Медианные значения МоМ РАРР-А в группах 2 и 3 были снижены и составили 0,48 и 0,19 соответственно. Ранее проведенные исследования также продемонстрировали снижение медиан в соответствующих группах до 0,5 и 0,2 [11]. Это позволяет сделать вывод о стойкости выявленной тенденции в двух патологических группах вне зависимости от прочих особенностей изучаемых выборок. Показательно увеличение доли образцов со сниженным менее 0,5 уровнем МоМ РАРР-А. Так, при наличии у плода трисомии-21 в эту категорию попадает 52,4% образцов, а при трисомии-18 – 88,6%(!). Отношение шансов выявления хромосомной трисомии при величине МоМ менее 0,5 для двух групп составило соответственно 5,5 (ДИ: 3,9–7,8) и 39,2 (ДИ: 15,2–100,9).

При этом в обеих группах с патологией плода выявлялись образцы с нормальным значением МоМ. Доля образцов с величиной МоМ от 0,5 до 2 в группе 2 составила 41,8%, а в группе 3 – 11,4%. Этот факт указывает на необхо-

димость комплексного подхода при анализе генетического статуса плода. Использование единичных индикаторов может привести как к ложноположительному, так и ложноотрицательному заключению при установлении риска наличия у плода хромосомной трисомии и в целом снижает чувствительность диагностической процедуры.

Заключение

В ходе проведенного исследования установлено, что биохимические показатели крови β -ХГЧ и РАРР-А у беременных являются чувствительными индикаторами хромосомной патологии плода. При трисомии по 21-й хромосоме часто наблюдается повышение содержания β -ХГЧ и снижение уровня РАРР-А в крови пациентки. При трисомии плода по хромосоме 18 оба показателя демонстрируют тенденцию к существенному снижению относительно нормы. При этом следует учитывать, что как при эуплоидии плода, так и при хромосомных аномалиях могут устанавливаться атипичные значения индикаторов, что требует привлечения к анализу дополнительных маркеров. В любом случае биохимический анализ лишь позволяет установить вероятность наличия патологии плода и отнести беременность к группе риска. Окончательное заключение о наличии или отсутствии хромосомной патологии может дать только цитогенетическое исследование плодного материала.

Литература:

1. Филиппов О.С., Андреева Е.Н., Голошубов П.А., Калашникова Е.А., Одегова Н.О., Жученко Л.А. Современный пренатальный скрининг на врожденные пороки развития и хромосомные аномалии в Российской Федерации. Результаты Аудита-2017. *Медицинская генетика*. 2017;16(11):7-10.
2. Шавалиев Р.Ф., Яфарова С. Ш., Волгина С. Я. Профилактика редких болезней: современные аспекты и новые вызовы. *Российский педиатрический журнал*. 2017;20(4):226-232. [http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2017-20\(4\)-226-232](http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2017-20(4)-226-232)
3. Nicolaides KH. Screening for fetal aneuploidies at 11 to 13 weeks. *Prenat Diagn*. 2011;31(1):7-15. <https://doi.org/10.1002/pd.2637>
4. Goel N, Morris JK, Tucker D, de Walle HEK, Bakker MK. Trisomy 13 and 18 – prevalence and mortality – a multi-registry population based analysis. *Am J Med Genet A*. 2019;179(12):2382-2392. <http://doi.org/10.1002/ajmg.a.61365>
5. Волков А.Н., Рытенкова О.И. Цитогенетические методы в практике современных медико-биологических исследований. ЧАСТЬ III: числовые аномалии кариотипа человека. *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2022;7(3):85-96. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-3-85-96>
6. Bull MJ. Down syndrome. *N Engl J Med*. 2020; 382(24):2344-2352. <http://doi.org/10.1056/NEJMr1706537>
7. Волков А.Н., Рытенкова О.И., Бабарыкина Т.А., Лысенко Д.И. Цитогенетическая диагностика хромосомных аномалий при неразвивающейся беременности. *Клиническая лабораторная диагностика*. 2017;62(9):553-556.
8. Волков А.Н., Начева Л.В. Случай гипертриплоидии у абортуса при неразвивающейся беременности. *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2020;5(1):99-102. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2020-5-1-99-102>
9. Wright D, Syngelaki A, Bradbury I, Akolekar R, Nicolaides KH. First-trimester screening for trisomies 21, 18 and 13 by ultrasound and biochemical testing. *Fetal Diagnosis and Therapy*. 2014;35(2):118-126. doi:10.1159/000357430
10. Wald NJ, Bestwick JP, Huttly WJ. Improvements in antenatal screening for Down's syndrome *J Med Screen*. 2013;20(1):7-14 <http://doi.org/10.1177/0969141313476496>
11. Kagan KO, Sonek J, Kozlowski P. Antenatal screening for chromosomal abnormalities. *Arch Gynecol Obstet*. 2022;305(4):825-835. <http://doi.org/10.1007/s00404-022-06477-5>
12. Donovan BM, Nidey NL, Jasper EA, Robinson JG, Bao W, Saftlas AF. First trimester prenatal screening biomarkers and gestational diabetes mellitus: A systematic review and meta-analysis. *PLoS ONE*. 2018;13(7):e0201319. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201319>
13. Huang T, Bedford HM, Rashid S, Rasakaram E, Priston M, Mak-Tam E, Gibbons C, Meschino WS, Cuckle H, Mei-Dan E. Modified multiple marker aneuploidy screening as a primary screening test for preeclampsia. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2022;22(1):190. <https://doi.org/10.1186/s12884-022-04514-4>
14. Antsaklis P, Fasoulakis Z, Theodora M. Association of low maternal pregnancy-associated plasma protein A with adverse perinatal outcome. *Cureus*. 2019;11(6):e4912. <https://doi.org/10.7759/cureus.4912>
15. Luewan S, Teja-intr M, Sirichotiyakul S, Tongsong T Low maternal serum pregnancy-associated plasma protein-A as a risk factor of preeclampsia. *Singapore Med J*. 2018;59(1):55-59. doi: 10.11622/smedj.2017034

References:

1. Filippov OS, Andreeva EN, Goloshubov PA, Kalashnikova EA, Odegova NO, Zhuchenko LA. Modern prenatal screening for congenital malformations and chromosomal abnormalities in the Russian Federation. Results of the Audit-2017. *Medical Genetics*. 2017;16(11): 7-10. (In Russ).
2. Shavaliyev RF, Yafarova SSh, Volgina SYa. Prevention of orphan diseases: contemporary aspects and new challenges. *Russian Pediatric Journal*. 2017;20(4):226-232. (In Russ). [http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2017-20\(4\)-226-232](http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2017-20(4)-226-232)
3. Nicolaides KH. Screening for fetal aneuploidies at 11 to 13 weeks. *Prenat Diagn*. 2011;31(1):7-15. <https://doi.org/10.1002/pd.2637>
4. Goel N, Morris JK, Tucker D, de Walle HEK, Bakker MK. Trisomy 13 and 18 – prevalence and mortality – a multi-registry population based analysis. *Am J Med Genet A*. 2019;179(12):2382-2392. <http://doi.org/10.1002/ajmg.a.61365>
5. Volkov AN, Rytenkova OI. Cytogenetic techniques in current biomedical research. PART III: numerical alterations of human karyotype. *Fundamental and Clinical Medicine*. 2022;7(3):85-96. (In Russ). <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-3-85-96>
6. Bull MJ. Down syndrome. *N Engl J Med*. 2020; 382(24):2344-2352. <http://doi.org/10.1056/NEJMr1706537>
7. Volkov AN, Rytenkova OI, Babarykina TA, Lysenko DI. The cytogenetic diagnostic of chromosome anomalies under non-developing pregnancy. *Russian Clinical Laboratory Diagnostics*. 2017;62(9):553-556. (In Russ).
8. Volkov AN, Nacheva LV. Hypertriploidy as a cause of early embryonic arrest. *Fundamental and Clinical Medicine*. 2020;5(1):99-102. (In Russ). <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2020-5-1-99-102>
9. Wright D, Syngelaki A, Bradbury I, Akolekar R, Nicolaides KH. First-trimester screening for trisomies 21, 18 and 13 by ultrasound and biochemical testing. *Fetal Diagnosis and Therapy*. 2014;35(2):118-126. doi:10.1159/000357430
10. Wald NJ, Bestwick JP, Huttly WJ. Improvements in antenatal screening for Down's syndrome *J Med Screen*. 2013;20(1):7-14 <http://doi.org/10.1177/0969141313476496>
11. Kagan KO, Sonek J, Kozlowski P. Antenatal screening for chromosomal abnormalities. *Arch Gynecol Obstet*. 2022;305(4):825-835. <http://doi.org/10.1007/s00404-022-06477-5>
12. Donovan BM, Nidey NL, Jasper EA, Robinson JG, Bao W, Saftlas AF. First trimester prenatal screening biomarkers and gestational diabetes mellitus: A systematic review and meta-analysis. *PLoS ONE*. 2018;13(7):e0201319. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201319>
13. Huang T, Bedford HM, Rashid S, Rasakaram E, Priston M, Mak-Tam E, Gibbons C, Meschino WS, Cuckle H, Mei-Dan E. Modified multiple marker aneuploidy screening as a primary screening test for preeclampsia. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2022;22(1):190. <https://doi.org/10.1186/s12884-022-04514-4>
14. Antsaklis P, Fasoulakis Z, Theodora M. Association of low maternal pregnancy-associated plasma protein A with adverse perinatal outcome. *Cureus*. 2019;11(6):e4912. <https://doi.org/10.7759/cureus.4912>
15. Luewan S, Teja-intr M, Sirichotiyakul S, Tongsong T Low maternal serum pregnancy-associated plasma protein-A as a risk factor of preeclampsia. *Singapore Med J*. 2018;59(1):55-59. doi: 10.11622/smedj.2017034

Сведения об авторах

Волков Алексей Николаевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии с основами генетики и паразитологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а).

Вклад в статью: цитогенетические исследования, написание статьи.

ORCID: 0000-0003-1169-715X

Рытенкова Оксана Ивановна, врач-лабораторный генетик медико-генетической лаборатории ГАУЗ «Кузбасская областная клиническая больница» им. С.В. Беляева Министерства здравоохранения Российской Федерации (650066, Россия, г. Кемерово, Октябрьский пр., д. 22).

Вклад в статью: биохимические исследования, цитогенетические исследования, научное консультирование.

ORCID: 0000-0003-2171-702X

Цуркан Елена Владимировна, биолог медико-генетической лаборатории ГАУЗ «Кузбасская областная клиническая больница» им. С.В. Беляева Министерства здравоохранения Российской Федерации (650066, Россия, г. Кемерово, Октябрьский пр., д. 22).

Вклад в статью: биохимические исследования.

ORCID: 0000-0002-6268-6242

Бабарыкина Татьяна Андреевна, фельдшер-лаборант медико-генетической лаборатории ГАУЗ «Кузбасская областная клиническая больница» им. С.В. Беляева Министерства здравоохранения Российской Федерации (650066, Россия, г. Кемерово, Октябрьский пр., д. 22).

Вклад в статью: постановка клеточных культур, приготовление цитогенетических препаратов.

ORCID: 0000-0001-6411-5112

Суржикова Галина Северьевна, кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой клинической лабораторной диагностики Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей – филиала ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации (654005, Россия, г. Новокузнецк, пр. Строителей, д. 5).

Вклад в статью: научное консультирование, написание статьи.

ORCID: 0000-0002-4116-5121

Статья поступила: 23.10.2022 г.

Принята в печать: 30.11.2022 г.

Контент доступен под лицензией CC BY 4.0.

Authors

Dr. Alexey N. Volkov, PhD, Associate Professor, Department of Biology, Genetics, and Parasitology, Kemerovo State Medical University (22a, Voroshilova Street, Kemerovo, 650056, Russian Federation).

Contribution: performed the cytogenetic analysis; wrote the manuscript.

ORCID: 0000-0003-1169-715X

Mrs. Oksana I. Rytenkova, Geneticist, Medical Genetics Laboratory, Kuzbass Regional Clinical Hospital (22, Oktyabr'skiy Prospekt, Kemerovo, 650066, Russian Federation).

Contribution: conducted the biochemical analysis, performed the cytogenetic analysis; wrote the manuscript.

ORCID: 0000-0003-2171-702X

Mrs. Elena V. Tsurkan, Biologist, Medical Genetics Laboratory, Kuzbass Regional Clinical Hospital (22, Oktyabr'skiy Prospekt, Kemerovo, 650066, Russian Federation).

Contribution: conducted the biochemical analysis.

ORCID: 0000-0002-6268-6242

Mrs. Tatiana A. Babarykina, Technician, Medical Genetics Laboratory, Kuzbass Regional Clinical Hospital (22, Oktyabr'skiy Prospekt, Kemerovo, 650066, Russian Federation).

Contribution: prepared the cell cultures; performed the cytogenetic analysis.

ORCID: 0000-0001-6411-5112

Dr. Galina S. Surzhikova, MD, PhD, Head of the Department of Clinical Laboratory Diagnostics, Novokuznetsk State Institute for Postgraduate Education – Branch Russian Medical Academy for Postgraduate Education, Novokuznetsk, Russian Federation (5, Stroiteley Prospekt, Novokuznetsk, 654005, Russian Federation).

Contribution: wrote the manuscript.

ORCID: 0000-0002-4116-5121

Received: 23.10.2022

Accepted: 30.11.2022

Creative Commons Attribution CC BY 4.0.